

Вытянутый шнурок от толстовки уже не вдеть обратно голыми руками, но он и не собирался его чинить. Вместо этого он открыл ящик прикроватной тумбочки и уложил туда аккуратно свернутую веревку.

Обычный шнурок, ничего особенного, никакой сентиментальной ценности — просто ему захотелось его сохранить.

В памяти неотступно всплывали сцены из дневного квеста в комнате страха. Он до сих пор помнил, как Лань Цзяжань выкрикнул: «Лу Цзиньнань!». Это был первый раз, когда тот обратился к нему по имени, а не как к капитану.

Лу Цзиньнань на мгновение погрузился в воспоминания, закрыл ящик, прислонился к изголовью кровати и взял телефон. После того как сканер отпечатка подтвердил личность, на экране высветилась статья.

Это был фанфик из сообщества их пейринга Цзиньвань Цзяцань. Он начал читать его еще до того, как пошел открывать дверь. История была посвящена их приключению в комнате страха, и, надо признать, характеры персонажей автор передал довольно точно.

Однако по сравнению с тем, как Лань Цзяжань стащил с него штаны, фантазия автора выглядела блекло — реальность в квест-комнате была куда интереснее.

Капитан, которого все считали холодным и неприступным, лежал в постели и читал фанфики. Лу Цзиньнань слегка усмехнулся — как над самим собой, так и над воспоминаниями о пережитом дне.

Этой ночью поднялся ветер, снаружи завывало так, что людям, терзаемым мыслями, было не до сна. Лишь глубокой ночью в квартире погасли все огни.

На следующее утро, в семь часов, Лу Цзиньнань, одетый в темно-серый кардиган, вышел из кухни с чашкой кофе. У него всегда был строгий режим, и просыпался он рано.

Вдруг снаружи послышался шум: толпа людей, чьи-то решительные шаги, а затем послышался звук открывающегося замка.

В этот момент из угла вышла Юй Цин с мегафоном. Как только она нажала кнопку, оглушительная музыка заполнила всю квартиру.

Это был главный трек с дебютного альбома группы Polar под названием «Сы». Мощные ударные и энергичный ритм — идеальный инструмент, чтобы разбудить кого угодно.

Музыка гремела, Лу Цзиньнань слегка наклонил голову и увидел, что дверь в спальню Лань Цзяжаня приоткрыта. Щелка была узкой, но с его ракурса можно было различить силуэт.

Лань Цзяжань был явно не в духе. Он с досадой отшвырнул одеяло, попытался вскочить, но, запутавшись в ногах, лишь раздраженно прорычал что-то себе под нос. Накинув халат, он, еще сонный и крайне недовольный, направился к источнику шума, намереваясь отчитать того, кто включил эту музыку.

— Что происходит? — ошеломленно спросил он, выходя в коридор и убирая с лица растрепанные волосы.

Свет из-за двери слепил глаза. Он прищурился, пытаясь разглядеть, что снаружи: там было полно людей и, кажется, стояли камеры.

В один миг, словно ушат ледяной воды, его накрыло осознанием. Сонливость как рукой сняло.

Лань Цзяжань, не понимая ситуации, застыл на месте в шоке, пока не увидел Юй Цин. Поняв, что это свои, он выдохнул.

Лу Цзиньнань, тоже недоумевающий, собрался было подойти к выходу, но едва сделал шаг, как дверь распахнулась. Первыми ввалились человек пять-шесть операторов с камерами, следом потянулись остальные сотрудники.

Меньше чем за полминуты перед Лу Цзиньнанем развернулась настоящая съемочная площадка. Группа ворвалась в их спокойное утро без предупреждения — он просто оцепенел.

— Одежда, — тихо подсказал Лу Цзиньнань, кивком указывая на него.

Лань Цзяжань все еще не пришел в себя, но после этого замечания опустил взгляд и остолбенел: его халат сбился, и сбоку выглядел как платье с высоким разрезом.

Стоило ему пошевелиться, как всё стало бы видно. Он судорожно начал поправлять халат, пытаясь привести его в порядок.

Без лишних слов Лу Цзиньнань шагнул вперед, своей более крупной фигурой закрывая его от объективов камер. Он встал так близко, что еще полшага — и их носки соприкоснулись бы.

Не раздумывая, Лань Цзяжань воспользовался моментом, поправил воротник халата, запахнул полы и затянул пояс. Подняв голову, он обнаружил, что Лу Цзиньнань пристально смотрит на него.

При таком росте и расстоянии, учитывая, как распахнулся воротник секунду назад... он ведь наверняка увидел всё от и до.

Уши Лань Цзяжана вспыхнули. Казалось, даже взгляд Лу Цзиньнана, который невозможно

было игнорировать, обжигал лицо, заставляя выступать пот на лбу.

Но эта дистанция сохранялась недолго. Лу Цзиньнань быстро отступил на шаг, в одной руке держа кофе, а другой — совершенно естественно — поправляя у него на плече воротник.

Тем временем Су Сюйчэн, протирая заспанные глаза, открыл дверь и замер.

Ань Юань, с торчащими во все стороны волосами и в пижаме с Пикачу, выглянул из своей комнаты, а затем, осознав происходящее, с грохотом распахнул дверь и, словно перед лицом врага, выкрикнул:

— Что происходит?!

Музыка смолкла. Четверо участников собрались в гостиной. Юй Цин с сияющей улыбкой наблюдала за ними. Всего было расставлено шесть камер, на всех горели красные индикаторы — запись шла полным ходом. Рядом с операторами стояли звукорежиссеры с микрофонами, был выставлен свет. Настоящая съемочная группа.

— Сестра Цин, что это вообще такое? — Ань Юань, еще не до конца проснувшись, повис на спинке дивана.

Юй Цин прочистила горло:

— Доброе утро, ребята. С сегодняшнего дня мы начинаем съемки шоу группы.

— Шоу группы? — ошарашенно пробормотал Лань Цзяжань.

— У вас есть двадцать минут, чтобы умыться, переодеться и собрать вещи. Поторапливайтесь, машина ждать не будет, — произнесла Юй Цин.

— Запись уже идет?

— Куда мы едем?

— Надолго?

— Что нам нужно делать?

Вопросы посыпались со всех сторон, но Юй Цин лишь улыбнулась в ответ. Она развернула телефон экраном к ним и нажала на кнопку таймера:

— Время пошло.

Ань Юань первым сорвался с места и бросился в свою комнату, пытаясь выиграть каждую

секунду. Остальные, переглянувшись, тоже принялись за сборы.

Проснуться утром и сразу увидеть ряд камер, а потом в спешке собирать чемоданы, не зная, куда они едут — это было безумие.

Времени на макияж не было, но учитывая их состояние кожи и внешность, они прекрасно выглядели и без грима — это даже придавало съемкам естественности.

В каждой комнате стояла камера, направленная на открытый чемодан. Сотрудники сказали, что можно брать всё, что угодно, а то, что не должно попасть в кадр, вырежут на монтаже.

Ань Юань метался по комнате, бормоча под нос:

— Пауэрбанк, умывалка, маски...

Он вытаскивал одежду из шкафа и запихивал ее в чемодан как попало, пытаясь втиснуть мелкие вещи в любые щели.

— Наша компания что, разорилась и теперь хочет сбежать вместе с нами?! — возмущался он, глядя в потолок с несчастным видом.

Его жалобы долетали до комнаты Лань Цзяжаня, который как раз складывал принадлежности для умывания в косметичку.

— Скорее всего, нас собираются продать в глушь, чтобы мы там собирали мусор, — отозвался он. Он знал, что фанаты в шутку называют их группу «группой-помойкой».

Лань Цзяжань аккуратно сложил вещи в чемодан и, повинуясь инстинкту, начал комментировать для камеры:

— Здесь одежда, обувь, а в этом отделении — принадлежности для ванной.

Су Суйчэн, будучи старшим и самым рассудительным, собирался иначе. Он открыл небольшую сумку и объяснил:

— Здесь средства по уходу за кожей, бумажные платочки, влажные салфетки, пластыри и грелки.

В то время как остальные суетились, как на поле боя, Лу Цзиньнань действовал спокойно и методично. Одежда была аккуратно сложена, техника расставлена по порядку, даже кабели и зарядки были свернуты и уложены в сетчатые карманы.

— Время вышло! — скомандовала Юй Цин из гостиной. Лу Цзиньнань выкатил чемодан из комнаты и столкнулся с Лань Цзяжанем, который тащил огромный баул.

Су Сюйчэн понимал, что слова Юй Цин про «не ждать» — лишь часть шоу, и если случится что-то серьезное, лекарства им дадут.

— Подождите, подождите! — Ань Юань сидел на чемодане, а сотрудники вталкивали его в коридор. Он все еще пытался втиснуть пакет конфет, с трудом застегивая тугую молнию.

Через двадцать минут хаоса багаж погрузили в автобус. Четверо участников, наконец, надели микрофоны и пришли в себя, окончательно осознав, что съемки начались.

В автобусе спереди сидели операторы, а участники заняли места на задних рядах, по двое. Лань Цзяжань привычно выбрался к окну, а Лу Цзиньнань, как и ожидалось, сел рядом.

Неважно, было ли это частью их имиджа для фанатов или случайностью, но Лань Цзяжань постепенно привыкал к близости Лу Цзиньнаня и к тому, что их общение иногда принимало... неожиданные повороты.

<http://bllate.org/book/22071/2295163>